

На правах рукописи

Кибенко Валерий Александрович

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(на примере Ямало-Ненецкого автономного округа)**

Специальность: 5.4.6. – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Тюмень, 2021

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

Научный руководитель: **Силин Анатолий Николаевич**
доктор социологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Шайхисламов Рафаэль Бадретдинович,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и социологии
молодежи, ФГБОУ ВО «Башкирский госу-
дарственный университет»

Малинина Кристина Олеговна,
кандидат социологических наук, заведующий
лабораторией социокультурной динамики
развития Арктических регионов Российской
Федерации ИКИА ФИЦКИА им. ак. Н.П. Ла-
верова УрО РАН

Ведущая организация: Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»

Защита состоится 24 декабря 2021 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.419.01 при Тюменском индустриальном университете по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте 70, ауд. 812.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотечно-информационном центре ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72, а также на сайте ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»: https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2021/10/kibenko_dissertation.pdf

Автореферат разослан «__» _____ 2021г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Л. В. Ребышева

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Значительно выросший общемировой интерес к Арктике в первую очередь обусловлен экономическим, геополитическим и военно-стратегическим потенциалом арктического макрорегиона. Современный уровень развития технологий, улучшение мореходных качеств Северного морского пути позволяют интенсивно осваивать арктические территории, что было технически затруднительно и экономически неэффективно в XX веке. Освоение современной Арктики носит глобальный характер, получает новую динамику и не ведется в практически незаселенных территориях, как в прошлые волны освоения. К Арктике проявляют интерес не только приполярные страны, имеющие в составе своих территорий арктические сектора (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция), но и государства, находящиеся в значительном удалении от нее (азиатские: Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея, Япония; европейские: Великобритания, Германия, Италия, Франция)¹.

В последние два десятилетия декларируемый рядом стран интерес к освоению Арктики нашел свое отражение в национальных документах стратегического планирования, определяющих базовые направления деятельности в макрорегионе. Положения национальных стратегий говорят не только о конкуренции между странами за лидерство в Арктике в экономической, геополитической и военной сферах, но и активно затрагивают социокультурную сферу макрорегиона. Например, китайская стратегия реализации национальных интересов в Арктике (China's Arctic Policy) опирается в первую очередь не на сложившиеся западные модели освоения территорий, где фундаментом выступает экономика, а на формирование ценностной основы (построить общество с общим будущим для человечества на основе мира, уважения, сотрудничества, благополучия всего человечества, взаимовыгодного результата, стабильности и устойчивого развития в Арктике), а лишь затем выстраивание на этой базе экономики². В свою очередь в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года предполагается решение целого ряда задач по реализации национальной политики в Арктике³. В первую очередь это вопросы обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства, так как Россия имеет самую большую арктическую территорию, и, являясь клю-

¹ Гладун, Е. Ф. Неарктические государства выходят в Арктику / Е. Ф. Гладун; Экспертный центр ПОРА. – URL: <https://goarctic.ru/work/nearkticheskie-gosudarstva-vykhodyat-v-arktiku/> (дата обращения: 03.11.2020). – Текст: электронный.; За краем Севера. – URL: <http://arctic.ria.ru/chapter1/#14> (дата обращения: 05.11.2020). – Текст: электронный.

² России не дадут заснуть. Наш собеседник - географ Александр Пилясов. – URL: <https://litrossia.ru/item/rossii-ne-dadut-zasnut/> (дата обращения: 02.11.2020). – Текст: электронный.; Full text: China's Arctic Policy. – URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 03.11.2020). – Text: electronic.

³ Указ Президента РФ от 26.10.2020 N 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года". – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.11.2020). – Текст: электронный.

чевым игроком с обоснованными лидерскими амбициями в Арктике, должна обеспечивать охрану своих рубежей и защиту экономических интересов. Кроме того, российская история открытия, изучения и освоения Арктики является частью национальной идентичности, что признается и на международном уровне: «Арктика – часть национальной идентичности россиян. Россия владеет огромной частью Арктики. Она проявляет большой интерес к региону, к его экономическим возможностям»⁴.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗ РФ) – это высоко урбанизированный регион с низкой плотностью населения, выраженным мультикультурным обликом. Поселенческая сеть Арктической зоны Российской Федерации активно формировалась преимущественно во времена СССР, в период активного промышленного освоения Крайнего Севера, масштабы которого не имеют аналогов в мире. Одним из ключевых вызовов, обозначенных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, является миграционный отток населения, приводящий к сокращению численности жителей в Арктической зоне Российской Федерации. Кроме того, на фоне наличия мультикультурного состава населения и активных миграционных процессов в Арктической зоне Российской Федерации происходит трансформация культуры и ее составляющей – региональной идентичности.

Обозначенные в федеральных стратегических документах основные направления развития Арктической зоны Российской Федерации предполагают в первую очередь решение актуальных задач в экономической, социальной и других сферах жизнедеятельности. Предлагаемые меры направлены в основном на создание инфраструктуры и ее оптимальное размещение, совершенствование механизмов финансирования и правового регулирования. Социокультурной же специфике макрорегиона отводится лишь незначительная часть – главным образом, речь идет о сохранении и развитии культуры коренных малочисленных народов Севера (КМНС), а также о формировании инфраструктуры в сфере культуры и развитии культурно-религиозного и этнического туризма. Между тем, именно неразвитость социокультурных процессов может поставить под угрозу выполнение ряда задач, обозначенных в данной стратегии (увеличение численности населения, охрана окружающей среды, общественная безопасность, охрана государственной границы и др.), а также устойчивость развития Арктической зоны Российской Федерации в целом. В связи с этим необходимо понимать, что решение обозначенных задач невозможно без глубокой проработки социокультурной проблематики пространственного развития Российской Арктики, в связи с чем научное сопровождение реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года актуализирует исследования не только в области естественных, но и в сфере социально-гуманитарных наук.

⁴ Арктика – национальная идентичность россиян. – URL: <https://www.currenttime.tv/a/27029632.html> (дата обращения 27.01.2021). – Текст: электронный.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Ключевыми понятиями при изучении региональной идентичности выступают «идентичность» и «регион». Общетеоретические основы идентичности заложены в трудах П. Бурдые, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса, П. Сорокина и др. Классиками сформулированы основания становления идентичности через призму социальных, экономических и культурных процессов⁵.

Осмысление проблемы идентичности уходит корнями в период расцвета античной философии, когда она обсуждалась в рамках понятия «тождество». В дальнейшем, благодаря работам Дж. Локка, Д. Юма, идентичность выделилась в отдельное направление в философии, и была создана база для изучения психологических и социальных механизмов формирования идентичности⁶. В рамках психоаналитической теории «идентичность» рассматривается как важнейший элемент формирования и социализации личности. Существенный вклад в теорию идентичности внесли психологи У. Джеймс, З. Фрейд и Э. Эриксон⁷. Появление термина «идентичность» связывают с именем психолога З. Фрейда, который отмечает его пригодность и для анализа социальных проблем. В дальнейшем, благодаря работам Э. Эриксона, произошла популяризация термина «идентичность» в социально-гуманитарных науках.

Значительный вклад в изучение социальных процессов формирования идентичности внесли теории интеракционизма, в основе данной парадигмы лежит теория о «зеркальном Я» Ч. Х. Кули (образ «Я» формируется в результате социальных интеракций с другими, где индивид видит себя через представления других)⁸. В рамках символического интеракционизма Дж. Г. Мид и Г. Блумер полагают, что с помощью языка и символов в процессе интеракций устанавливается общая система значений и правила взаимодействия⁹. Значения трансформируются в зависимости от типа социальных групп и ситуаций.

⁵ Бурдые, П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» / П. Бурдые. – Текст: непосредственный // *Ab imperio*. – 2005. – № 3. – С. 45–60.; Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс, 1990. – 809 с. – Текст: непосредственный.; Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с. – Текст: непосредственный.; 62. Зиммель, Г. Избранное / Г. Зиммель. – Т.1. – М.: Юрист, 1996. – 672 с. – Текст: непосредственный.; Маркс, К. Сочинения, тома 1–39. / К. Маркс, Ф. Энгельс; Издание второе. – М.: Издательство политической литературы, 1955–1974 гг. – Текст: непосредственный.

⁶ Локк, Дж. Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк; [ред. и примеч.: И. С. Нарский, А. Л. Субботин; пер. с англ. А. Н. Савина]. – М.: Мысль, 1985. – Т. 2. – 560 с. – Текст: непосредственный.; Юм, Д. Трактат о человеческой природе. Кн. 1. О познании / Д. Юм. – М.: Канон, 1995. – 400 с. – Текст: непосредственный.

⁷ Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд [Авторы очерка о Фрейде Ф. В. Бассин и М. Г. Ярошевский]. – М.: Наука, 1991. – 456 с. – Текст: непосредственный.; Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 360 с. – Текст: непосредственный.; James, W. *Psychology: Briefer Course* / W. James. – N.Y.: Holt & Co, 1920. – 478 p. – Direct text.

⁸ Blumer, H. *Symbolic Interactionism: Perspective and Method* / H. Blumer. – Englewood Cliffs. – NJ: Prentice-Hall, 1969. – 208p. – Direct text.; Cooley, Ch. *The Social Self* / Ch. Cooley; *The Two Major Works of Charles H. Cooley: The two major works of Charles H. Cooley: Social organization [and] Human nature and the social order*. – Glencoe, 1956. – 966 p. – URL: <https://archive.org/details/twomajorworksofc00cool/page/n5/mode/2up>. – Text: electronic.

⁹ Mead, G. *From Gesture to Symbol* / G. Mead; *Mind, Self and Society*. Chicago, 1934. – 401 p. – Direct text.

В рамках драматургического интеракционизма И. Гоффмана взаимоотношения рассматриваются через театральную метафору, где представления – не только продукт взаимодействия на уровне социальных институтов, но и на уровне повседневного общения¹⁰.

В концепции социального конструирования реальности (конструктивистский подход) П. Бергер и Т. Лукман рассматривают идентичность как социальный конструкт¹¹.

Критический подход к концепту идентичности обозначен Р. Брубейкером и Ф. Куппером, которые указывают на то, что спектр теоретических и концептуальных задач, выполняемых идентичностью, может быть решен с помощью других терминов¹². Обобщенный взгляд на проблему идентичности в современных исследованиях предложен С. Хантингтоном¹³.

Исследование идентичности нашло свое отражение и в работах отечественных ученых. Личность и самосознание изучались еще в советский период И. С. Коном¹⁴. В работах В. А. Ядова отражены проблемы социальной идентификации личности и групповой солидарности¹⁵. Коллектив ученых Института социологии РАН (Е. Н. Данилова, Е. Д. Игитханян, М. Ф. Черныш, С. Г. Климова, П. М. Козырева, Ю. Н. Козырев, Т. З. Козлова) с начала 1990-х годов проводит многолетние исследования в области формирования, динамики социальной идентификации личности в российском обществе¹⁶. В 2000-х годах М. К. Горшков и Н. Е. Тихонова в своих работах исследуют влияние трансформационных процессов в России на национальную идентичность¹⁷. В трудах Л. М. Дробижевой рассматриваются гражданская, этническая и региональная идентичности¹⁸. М. Н. Губогло предложена концепция «множества

¹⁰ Goffman, E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity / E. Goffman. – Simon & Schuster, 1986. – 164 p. – URL: https://archive.org/details/stigmanotesonman00goff_0/page/n5/mode/2up (дата обращения: 01.12.2013). – Text: electronic.

¹¹ Социальное конструирование реальности: Трактат по социол. знания: перевод / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с. – Текст: непосредственный.

¹² Brubaker, R. Beyond identity / R. Brubaker, F. Cooper. – Direct text // Theory a. society. – Dordrecht, 2000. – Vol. 29, N 1. – P. 1–47.

¹³ Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с. – Текст: непосредственный.

¹⁴ Кон, И. С. В поисках себя. Личность и самосознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с. – Текст: непосредственный.

¹⁵ Ядов, В. А. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002 гг.) / В. А. Ядов. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 326 с. – Текст: непосредственный.

¹⁶ Данилова, Е. Н. Социальная идентификация личности – 2 / Е. Н. Данилова, Е. Д. Игитханян, М. Ф. Черныш С. Г. Климова, П. М. Козырева, Ю. Н. Козырев, Т. З. Козлова. – Книга 1.– М.: Институт социологии РАН, 1994. – 154 с. – Текст: непосредственный.

¹⁷ Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв.ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М.: Наука, 2005. – 396 с. – Текст: непосредственный.

¹⁸ Дробижева, Л. М. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Л. М. Дробижева; рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с. – Текст: непосредственный.

идентичностей» и различные подходы к определению факторов, технологий и функционированию идентичностей в зависимости от ситуации и сферы¹⁹.

Понятие «регион» всесторонне рассматривается в трудах Н. Н. Баранского, О. М. Барбакова, В. В. Маркина, Н. Н. Некрасова, Ю. Г. Саушкина, Р. Х. Симоняна²⁰. Культуре региона, региональной культуре и регионализму посвящены научные работы И. Я. Мурзиной и В. Н. Стрелецкого²¹. Н. А. Шматко и Ю. Л. Качанов в своих исследованиях региональной идентичности рассматривают ее как результат отождествления индивида с региональным сообществом²². М. П. Крылов описывает региональную идентичность как систему культурных отношений, взаимоувязанных с понятием «малая родина», являющуюся консолидирующим пассионарным ресурсом²³.

Уровневая структура идентичностей, в соответствии с которой региональная идентичность входит в иерархическую структуру территориальной идентичности и занимает средний ее уровень, разработана А. Г. Манаковым, С. И. Евдокимовым и Н. В. Григорьевой²⁴. Методологические аспекты определения объектов для поэтапного их изучения в исследованиях региональной идентичности сформулированы Н. Ю. Замятиной²⁵. Структурные компоненты региональной идентичности описаны М. В. Назукиной, которая выделяет два ее уровня: культурный, складывающийся на основе культуры, истории, символов, ценностей, мифологем региона, и стратегический – целенаправленную политику конструирования идентичностей²⁶.

¹⁹ Губогло, М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М. Н. Губогло. – Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 764 с. – Текст: непосредственный.

²⁰ Баранский, Н. Н. Избранные труды. Научные принципы географии / Н. Н. Баранский. – М.: Мысль, 1980. – 239 с. – Текст: непосредственный.; Барбаков, О. М. Регион как объект управления / О. М. Барбаков. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 96–100.; Маркин, В. В. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / В.В. Маркин. – Новый Хронограф Москва, 2015. – 600 с. – Текст: непосредственный.; Саушкин, Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю. Г. Саушкин. – М.: Мысль, 1973. – 560 с. – URL: https://vuzlit.ru/114314/teoriya_territorialnyh_sotsialno_ekonomicheskikh_sistem (дата обращения: 28.03.2017). – Текст: электронный.; Симонян, Р. Х. Концепция мезоуровня применительно к региону / Р. Х. Симонян. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 51–61.

²¹ Мурзина, И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Мурзина Ирина Яковлевна. – Екатеринбург, 2003. – 237 с. – Текст: непосредственный.; Стрелецкий, В. Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов / В. Н. Стрелецкий. – Текст: непосредственный // Псковский регионологический журнал. – 2012. – №14. С. 9–21.

²² Шматко, Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования / Н. А. Шматко, Ю. Л. Качанов. – Текст: непосредственный // СоцИс. – 1998. – №4. – С. 94–98.

²³ Крылов, М. П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России / М. П. Крылов. – Текст: непосредственный // Социс. – 2005. – № 3. – С. 13–23.

²⁴ Манаков, А. Г. Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона / А. Г. Манаков, С. И. Евдокимов, Н. В. Григорьева. – Псков: Издательство АНО «Логос», 2010. – 216 с. – Текст: непосредственный.

²⁵ Замятина, Н. Ю. Территориальная идентичность: типы формирования и образы территорий / Н. Ю. Замятина. – Текст: непосредственный // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21 – 22 октября 2010 г.). – М., ИМЭМО РАН, 2011. – С. 203–212.

²⁶ Назукина, М. В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России / М. В. Назукина. – Текст: непосредственный // Регинология. – 2011. – № 4. – С. 13–19.

Исследования проблем региональной идентичности в контексте российских реалий и определение ее значимости для территориальной организации общества, понимание особенностей социокультурного пространства российских регионов отражены в работах Н. Н. Исмагилова²⁷. Групповые и индивидуальные аспекты региональной идентификации рассмотрены в трудах О. А. Богатовой, В. П. Букина, Н. А. Галактионовой, Е. В. Головневой, Е. А. Манчиловой²⁸. Трансформации региональной идентичности под влиянием фактора времени описаны Ф. Герен–Пасс и О. Я. Киричек²⁹.

Различия восприятия региона проживания в культуре народов мира проанализированы в работах Л. В. Смирнягина³⁰. Специфике территории, социально-экономическим и социокультурным особенностям становления региональной идентичности в Арктической зоне РФ посвящены работы А. В. Артюхова, Л. В. Ворониной, Н. В. Гониной, О. В. Губина, А. А. Дрегалю, Н. Ю. Замятиной, А. В. Кармакуловой, М. О. Макушевой, А. Н. Петрова, А. Н. Пилясова, А. А. Проворова, В. Э. Тоскуниной, В. И. Ульяновского, М. В. Юрковой и др.³¹.

²⁷ Исмагилов, Н. Н. Проблема региональной идентичности в российском социокультурном пространстве / Н. Н. Исмагилов. – Текст: непосредственный // География и природные ресурсы. – 2009. – № 3. – С. 129–134.

²⁸ Богатова, О. А. Социокультурные аспекты региональной и этнической идентичности в полиэтнических регионах РФ (на примере республики Марий–Эл, республики Мордовия и Удмуртской республики) / О. А. Богатова. – Текст: непосредственный // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства РОССИИ. – М., 2015. – С. 442–464.; Букин, В. П. Самоидентификация провинциальной молодежи в контексте социально-статусной принадлежности / В. П. Букин. – Текст: непосредственный // СоцИс: Соц. исслед. М., 2010. – №3. – С. 93–100.; Галактионова, Н. А. Особенности современных процессов регионализации и формирования региональной идентичности / Н. А. Галактионова. – Текст: непосредственный // Регионология. – 2010. – №2. С. 257–264.; Головнева, Е. В. Многообразие дискурсов региональной идентичности / Е. В. Головнева. – Текст: непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – Т. 123, №1. – С. 198–203.; Манчилова, Е. А. Факторы формирования самосознания сахалинцев и курильчан: геополитические и правовые итоги Второй мировой войны / Е. А. Манчилова. – Текст: непосредственный // Развитие личности. – М., 2010. – №2. – С. 89–98.

²⁹ Герен–Пас, Ф. Откуда мы? О пространственно–географической самоидентификации жителей Франции / Ф. Герен–Пас. – Текст: непосредственный; пер. с франц. Е. И. Филипповой // Этнографическое обозрение. – 2005. – №5. – С. 52–58.; Киричек, О. Я. Изучение психологических особенностей региональной идентичности личности / О. Я. Киричек. – Текст: непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2011. – №4. – С. 153–163.

³⁰ Смирнягин, Л. В. Русские в пространстве и пространство русских / Л. В. Смирнягин. – Текст: непосредственный // Знание – сила. – 1995. – № 3. – С. 73–80.

³¹ Артюхов, А. В. Общее и особенное в развитии семьи Российского Севера / А. В. Артюхов / под ред. А. Н. Сирина. – Тюмень: Вектор Бук, 1998. – 164 с. – Текст: непосредственный.; Гонина, Н. В. Синдром полярной идентичности: норильчанин между севером и югом / Н. В. Гонина. – Текст: непосредственный // Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы междунар. междисциплинар. конф Екатеринбург: Урал. федер. ун-т. – 2015. – С. 95–104.; Дрегалю, А. А. Модусы средовой идентичности жителей Севера / А. А. Дрегалю, В. И. Ульяновский. – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №5. – С.36–43.; Замятина, Н. Ю. Арктическая урбанизация как фронтир / Н. Ю. Замятина. – Текст: непосредственный // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Тюмень, 2016. – №3 (92). – С. 114 – 120.; Макушева, М. О. Образ территории и территориальная идентификация жителей Ямало-Ненецкого АО / М. О. Макушева. – Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. Том XVIII. – 2015. – № 3 (80). – С. 153–166.; Пилясов, А. Н. Арктикой стала вся Россия: как жить без агломерационного эффекта? (пять уроков Арктики) / А. Н. Пилясов. – Текст: непосредственный. – Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. – 2020. – №9. – С. 147–149.; Petrov, A. Russian Arctic by 2050: Developing Integrated Scenarios / A. Petrov, M.S. Rozanova, A. Krivorotov, E. Klyuchnikova, V. Mikheev, A. Pelyasov, N. Zamyatina. – Direct text. – Arctic. – Arctic Institute of

Значимую роль науки в сбалансированном развитии северных территорий подчеркивает Ю. М. Конев³².

Социологические исследования специфики управления, социальной активности и идентичности жителей монопрофильных городов Тюменского Севера проведены под руководством М. Л. Белоножко³³.

Социальные процессы индустриального, неоиндустриального развития, человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики, регулирование социальных процессов на предприятиях нефтегазового комплекса находят отражение в трудах А. Н. Силина³⁴.

Образы российской Арктики через призму официального дискурса рассмотрены М. В. Назукиной. Автор выделяет девять различных смысловых категорий: мировая Арктика; Российская Арктика; ресурсы; изучение Арктики; международные отношения; коммуникация, географическое положение; экологическая безопасность; природа; сообщество и люди³⁵. Территориальная идентичность жителей Европейского Севера России раскрыта в статье Ю. П. Шабаева. Исследователь делает основной упор на анализ локальных и региональных идентичностей в контексте интеграции северного социума³⁶. Вопросы становления, культурно-исторической специфики, основных факторов, влияющих на формирование регионального сознания арктических регионов России, рассматриваются коллективом ученых: В. Д. Бедерсон, К. В. Киселев, Д. В. Клещев, В. С. Мартьянов, А. В. Михалева, М. В. Назукина и О. Б. Подвинцев, которые выдвигают ряд предложений, направленных на создание интегральной модели идентичности арктического макрорегиона России³⁷.

North America, 2021. – Vol.74. – №3. – P. 25–40.; Юркова, М. В. Арктический аспект формирования региональной идентичности жителей Архангельской области / М. В. Юркова. – Текст: непосредственный // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2018. – №29. – С. 163-171.

³² Конев, Ю. М. Роль науки в разработке региональной политики сбалансированного развития Севера / Ю. М. Конев. – Текст: непосредственный // Материалы II Международной конференции «Роль Приполярных университетов в развитии северных территорий». – Тюмень–Лэйкхед: Лэйкхедский университет, 1992. – С. 13–15.

³³ Белоножко, М. Л. Социальные проблемы моногородов тюменского севера / М. Л. Белоножко, И. С. Самборецкий. – Текст: непосредственный // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: материалы Международного научного семинара [отв. ред. М. Л. Белоножко]. – Тюменский индустриальный университет, 2016. – С. 89–93.

³⁴ Силин, А. Н. Социальные проблемы Арктического региона / А. Н. Силин; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. образования "Тюменский индустриальный ун-т". – Тюмень: ТИУ, 2016. – 241 с. – Текст: непосредственный.

³⁵ Назукина, М. В. Арктические смыслы в позиционировании регионов российской Арктики / М. В. Назукина. – Текст: непосредственный // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – №5. – С. 59–68.

³⁶ Шабаев, Ю. П. Народы Европейского Севера России: положение, специфика идентичности / Ю. П. Шабаев. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С. 54–63.

³⁷ Российская Арктика в поисках интегральной идентичности: коллективная моногр. / отв. ред. О. Б. Подвинцев. – М.: Новый хронограф, 2016. – 208 с. – URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/integralnaya_identichnost.pdf (дата обращения: 01.03.2019) – Текст: электронный.

Ключевые проблемы геокультурного брендинга обсуждаются Д. Н. Замятиным³⁸.

Таким образом, в научном дискурсе широко представлен мировой и отечественный опыт изучения процессов становления, конструирования, структуры и иерархии идентичностей. Общероссийская проблематика идентичности изучена достаточно хорошо. В мейнстриме социологов находятся исследования спектра региональных идентичностей населения преимущественно на макрорегиональном уровне (Арктика, Сибирь, Европейская часть и т.д.), однако нельзя не отметить незначительную проработку данной проблематики на мезоуровне. Подавляющее большинство исследований затрагивает локальный уровень территориальной идентичности (город или несколько городов региона): Архангельск, Мурманск, Новый Уренгой, Норильск, Псков, Салехард и т.д.

Обобщая вышеизложенное, актуальным представляется изучение проблематики, связанной с социокультурными особенностями и процессами становления региональной идентичности населения, а также ее влияния на решение приоритетных задач стабильного развития Российской Арктики в целом и отдельных ее регионов в частности, что определило объект, предмет, а также обусловило постановку цели настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает население Ямало-Ненецкого автономного округа.

Предмет – особенности становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

Цель диссертационного исследования – разработка социокультурной модели становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретико-методологические аспекты исследования региональной идентичности.
2. Изучить регион с целью выделения его административных, социально-экономических и культурных аспектов, оказывающих влияние на становление региональной идентичности;
3. Выявить специфику территории и социокультурные особенности становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.
4. Определить этапы становления и структуру региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.
5. Описать социокультурный образ современного Ямало-Ненецкого автономного округа и его регионального сообщества в контексте определения его мезорегиональной специфики.

³⁸ Замятин, Д. Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы / Д. Н. Замятин. – Текст: непосредственный. // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – №5. – С. 11–23.

б. Разработать социокультурную модель становления региональной идентичности и механизм ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования. В ходе обоснования теоретической базы, получения эмпирической составляющей, формулировки выводов и выработки рекомендаций диссертационного исследования использовался набор общенаучных, социологических, исторических, статистических методов: диалектический, системный, структурно-функциональный, сравнительный, исторический, аналитический, моделирования, опросный, экспертный, факторный анализ и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили стратегические документы федерального уровня, материалы президиумов Государственных советов, прошедших в Ямало-Ненецком автономном округе, архивные документы, данные социологических исследований, касающиеся региональной идентичности, выполненных в общероссийском масштабе и в Арктической зоне Российской Федерации, а также результаты социологических исследований, проведенных автором данного диссертационного исследования в Ямало-Ненецком автономном округе.

– Количественные репрезентативные опросы населения Ямало-Ненецкого автономного округа. На I этапе (2014 г.) – изучение региональной идентичности городского населения, в рамках которого по репрезентативной выборке ($n = 2285$, $p \pm 2\%$) проведен опрос населения во всех городах Ямало-Ненецкого автономного округа. На II этапе (2015 г.) – изучение региональной идентичности сельского населения ($n = 1090$, $p \pm 2\%$).

– Экспертный опрос (2016 г.). Методом глубинных интервью по полуформализованному гайду опрошено 14 экспертов из числа лиц, непосредственно принимающих решения и участвующих в настоящее время в управлении социально-экономическими, политическими и социокультурными процессами в Ямало-Ненецком автономном округе, представителей властей Российской Федерации, Ямало-Ненецкого автономного округа и Тюменской области, а также ученых и журналистов. География экспертного пула: г. Архангельск, г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Тюмень, Ямало-Ненецкий автономный округ. Большинство экспертов имеет значительный стаж жизни на Крайнем Севере.

– Глубинные интервью по теме исследования «Жизненные стратегии (планы) населения Ямало-Ненецкого автономного округа (г. Надым)» (2020 г.), в ходе которого проведено 34 глубинных интервью с жителями города Надыма различных возрастных и профессиональных групп (бюджетной, промышленной и предпринимательской сфер).

Научная новизна диссертационной работы обусловливается спецификой авторского подхода к исследованию научной проблемы становления региональной идентичности населения и выявлению ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа, постановкой целей, задач исследования и полученными эмпирическими социологическими данными:

1. Систематизирован теоретический опыт осмысления понятия «идентичность» в междисциплинарном дискурсе; раскрыты различия понятий «идентификация» как психосоциального процесса формирования личности и «идентичность» как ее результата; выявлены основания формирования и особенности различных видов индивидуальной («Я») и групповой («Мы») идентичностей, главным свойством которых является определение поведения индивида или группы в той или иной сфере жизни общества.

2. Определена роль региона как сложного, комплексного, системного феномена в формировании культуры региона и региональной культуры, процессах регионализма и становления региональной идентичности. Предложено уточнение понятия «региональная идентичность», учитывающего влияние исторических периодов развития региона и стажа проживания человека в его границах на становление региональной идентичности и ее социокультурные характеристики.

3. Выделены базовые макрорегиональные (природно-географические условия Севера и Арктики) и специфические мезорегиональные (политическая, социокультурная, экономическая, социально-экономическая специфика субъекта Российской Федерации) факторы, а также процессы, влияющие на становление региональной идентичности на территориях субъектов Российской Федерации, отнесенных к Арктической зоне Российской Федерации. Обозначены предпосылки и исторические этапы становления, а также структура региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

4. Выявлен спектр территориальных идентичностей населения Ямало-Ненецкого автономного округа, в большинстве представленный национально-государственной («россиянин»/«жители России»), региональной («северянин/северяне» и «ямалец/ямальцы») и локальной («житель/жители своего населенного пункта») идентичностями.

5. На основе результатов теоретико-эмпирических исследований, сформированного социокультурного образа современного Ямало-Ненецкого автономного округа и его регионального сообщества разработана двухконтурная социокультурная модель становления региональной идентичности населения и механизма ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа, отражающая важность учета социокультурных процессов в решении приоритетных задач по реализации национальной политики Российской Федерации в Арктике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретический анализ указывает на то, что, несмотря на рамочную общность ряда факторов и процессов в макрорегионах Севера и Арктики, специфика экономического, социального и культурного развития субъектов Российской Федерации, входящих полностью или частично в Арктическую зону Российской Федерации, определяет специфические черты региональной идентичности населения этих мезорегионов, в целом составляя не-

однородную многоуровневую мозаичную картину региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.

2. Ретроспективный анализ и экспертный опрос показали, что становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа взаимоувязано с активными экономическими и социальными процессами освоения Крайнего Севера СССР, под влиянием которых сформировались два уровня региональной идентичности: мезорегиональный «ямалец/ямальцы» – процессы образования в начале 1930-х годов Ямальского (Ненецкого) национального округа и в 1990-х годах выделения его в качестве самостоятельного субъекта Российской Федерации – Ямало-Ненецкого автономного округа, входящего в состав Тюменской области; макрорегиональный «северянин/северяне» – масштабные процессы формирования нефтегазовой отрасли на Тюменском Севере и основание новых городов в Ямало-Ненецком автономном округе.

3. Выявленные в ходе количественных и качественных опросов населения Ямало-Ненецкого автономного округа характеристики региональной идентичности указывают на то, что категория «северянин» в широком смысле содержит общие социокультурные характеристики советского периода освоения Крайнего Севера и связана с временным проживанием в макрорегионе, а также не имеет административно-территориальной привязки к региону в границах конкретного субъекта Российской Федерации. Категория «Ямалец» связана с современным социально-экономическим и социокультурным развитием региона, протекающим в новых политико-экономических и культурных реалиях современной России, характеризуется вектором, направленным на укорененность населения, имеет конкретную региональную административно-территориальную привязку – Ямало-Ненецкий автономный округ. Эти категории являются сопряженными, так категория «ямалец» базируется на основных природно-географических и социокультурных характеристиках региональной идентичности «северянин», при этом имеет свои специфические черты, отделяющие «ямальцев» от всех «северян». «Житель Арктики» является молодой региональной идентичностью, конструируемой политическими акторами в мейнстриме современных общемировых и внутрироссийских экономических и геополитических процессов.

4. В диссертации обосновывается, что региональная идентичность населения Ямало-Ненецкого автономного округа не обладает постоянством социокультурных и социально-экономических характеристик, которые проходят становление и трансформируются под влиянием масштабных административных, экономических и политических процессов на каждом этапе развития региона, а также взаимоувязаны с длительностью проживания человека в автономном округе.

5. Теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования, визуализированные в разработанной двухконтурной социокультурной модели, отражают многофакторную основу и процессы, влияющие на становление региональной идентичности. Механизм реализации ее пассио-

нарного потенциала, направленный на формирование «Ядра» регионального сообщества, выполняющего функции сохранения, изменения и воспроизводства региональной идентичности, может содействовать решению ряда задач развития Ямало-Ненецкого автономного округа и Арктической зоны Российской Федерации.

6. Изучение и учет социокультурной проблематики Севера и Арктики, включая региональную идентичность населения, позволят минимизировать риски социокультурной трансформации в арктическом макрорегионе, максимально эффективно использовать социокультурный потенциал населения для стабильного развития Российской Арктики.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования вносят определенный вклад в расширение научных представлений о региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации, а также в решение научной проблемы учета социокультурной специфики в исследованиях, посвященных освоению Севера и Арктики. Выполненный теоретико-эмпирический анализ позволил выявить базовые и специфические факторы, основные этапы становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации на примере Ямало-Ненецкого автономного округа. Предложенная в диссертационном исследовании социокультурная модель дает теоретико-эмпирическое представление о взаимосвязи основных факторов и процессов, которые оказывают активное влияние на становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа, а также о дальнейшем ее сохранении, изменении и воспроизводстве.

Практическая значимость работы заключается в выявлении влияния консолидирующего и пассионарного потенциала региональной идентичности населения на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа. Выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть применены для консолидации населения в решении задач, направленных на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа (формирование пассионарных качеств населения; укорененность; межнациональное и межконфессиональное согласие; формирование экологического сознания, адаптация мигрантов, экономическая и политическая самостоятельность субъекта Российской Федерации; обеспечение безопасности арктической границы Российской Федерации, базовый регион для освоения других северных и арктических территорий России; геокультурный брэндинг), и практической реализации приоритетных задач, обозначенных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года (увеличение численности населения, охрана окружающей среды, общественной безопасности, охрана государственной границы и др.), и для Российской Арктики в целом.

Степень достоверности результатов проведенных исследований:

Сформулированные в диссертационном исследовании научные результаты обоснованы анализом теоретических и прикладных исследований по данной теме и подтверждены эмпирическими исследованиями.

В диссертации использованы статистические, правовые, информационные материалы федеральных и региональных органов власти, архивные документы.

Проведено авторское социологическое исследование по рассматриваемой в диссертационной работе проблематике, включающее: результаты ретроспективного анализа; результаты репрезентативных опросов городского и сельского населения Ямало-Ненецкого автономного округа; результаты экспертного опроса.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.4.6. – Социология культуры в части п. 2 – Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры; п. 3 – Социальная структура общества и культурные различия; п. 14 – Культурная социализация и самоидентификация личности.

Апробация результатов исследования. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, промежуточные и итоговые результаты были представлены на научных конгрессах, конференциях и форумах: Научно-практическая конференция «Ямальские гуманитарные чтения» (г. Салехард, 2013 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Обдорья: история, культура современность» (г. Салехард, 2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Общество и социология в современной России» (г. Вологда, 2014 г.); V международная научная конференция сообщества профессиональных социологов «Социальная география, социобиология и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России» (д. Медведево, 2015 г.); IV Тюменский социологический Форум «Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России» (г. Тюмень, 2015 г.); V Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (г. Екатеринбург, 2016 г.); Научно-практическая конференция «Обдорья: история, культура, современность» (г. Салехард, 2018 г.); X Международная научная конференция «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (г. Санкт-Петербург, 2020 г.); International Congress of Arctic Social Sciences (Online, 2021 г.).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 17 научных трудов, в том числе 7 статей в научных журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и трех приложений. Основное содержание изложено на 208 страницах текста, включая таблицы, рисунки,

приложения и список литературы, содержащий 194 наименований источников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, представляются теоретико-методологическая основа, эмпирическая база исследования, научная новизна работы, положения, выносимые на защиту, ее теоретическая и практическая значимость, сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические аспекты изучения региональной идентичности»** раскрывается сущность и содержание региональной идентичности, обосновывается значение региона как политико-административного, социально-экономического и социокультурного пространства становления региональной идентичности, определяются основные факторы и процессы, влияющие на становление региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.

В параграфе **«Идентичность: сущность, содержание, подходы»** в социологическом дискурсе рассматривается становление понятия «идентичность», осмысление которого проходило на протяжении длительного периода времени в русле ряда социально-гуманитарных наук (философии, психологии, социологии).

Философское осмысление идентичности, начатое еще античными мыслителями в рамках понятия «тождество», не только обособило и расширило накопленные знания об идентичности, как отдельном направлении в философии, но и послужило основой для дальнейшего изучения социальных аспектов формирования идентичности человека в рамках психологии.

В психологии изучение идентичности человека находит свое продолжение в исследованиях У. Джеймса, посвященных «самости» и «я»³⁹. В дальнейшем З. Фрейд, Э. Эриксон и др., в рамках психоаналитических и психосоциальных теорий рассматривают идентичность как центральную часть жизненного цикла человека, которая сформировавшись, обуславливает функциональность личности на протяжении дальнейшей его жизни⁴⁰.

Как социальный феномен «идентичность» получила научное осмысление и в рамках двух микросоциологических теорий: ролевой (символический и драматургический интеракционизм) и феноменологической. Ролевая теория внесла в социологию важный вклад, заключающийся в том, что социум наделяет нас идентичностью, поддерживает и трансформирует ее. Феноменологическая социология показывает значение непрерывных повседневных соци-

³⁹ James, W. Psychology: Briefer Course / W. James. – N.Y.: H.Holt & Co, 1920. – 478 p. – Direct text.

⁴⁰ Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд [Авторы очерка о Фрейде Ф. В. Бассин и М. Г. Ярошевский]. – М.: Наука, 1991. – 456 с. – Текст: непосредственный.; Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 360 с. – Текст: непосредственный.

альных интеракций (взаимодействий), в ходе которых люди шаг за шагом конструируют свой персональный социальный мир (социальную реальность) и делят его с другими.

Дальнейшая концептуализация идентичности определила «идентичность» как ключевой элемент субъективной реальности, которая находится в диалектической взаимосвязи с обществом и формируется социальными процессами, взаимоувязанными с ее социальной структурой.

Психологические и микросоциологические теории идентичности позволили разграничить понятия «идентификация» (важный психологический процесс формирования личности и социализации человека, протекающий под воздействием индивидуально-личностных и социальных факторов) и «идентичность» (результат процесса идентификации).

В диссертационном исследовании используется понятие «идентичность», предложенное С. Хантингтоном, который под идентичностью понимает «самосознание индивида или группы. Она представляет собой продукт самоидентификации, понимания того, что вы или я обладаем особыми качествами, отличающими меня от вас и нас от них»⁴¹.

Следует отметить, что спектр идентичностей человека включает как индивидуальные «Я», так и групповые «Мы» идентичности, которые в свою очередь дифференцируются по основаниям формирования – этнос, культура, территория, профессия, религия и т.д. Для некоторых видов идентичностей, например, территориальных, свойственно иметь множественную и иерархическую структуру.

В параграфе «Регион как административное и социокультурное пространство становления региональной идентичности» показано, что регион не имеет универсального определения и может представлять собой природно-географическую территорию (Север, Арктика), административно-территориальную единицу (субъект РФ) или их совокупность (Арктическая зона РФ, Тюменская область), экономический район или социально-экономическую систему (Западно-Сибирский, Уральский и др.), политико-административное (Евросоюз) или государственное образование (Россия).

В социологическом контексте операционализация понятия «регион» представляет возможность выбора масштаба объекта исследования, тем самым обеспечивая максимальную глубину учета его природно-географической, экономической, социальной и культурной специфики. Масштаб территории региона определяет его место в иерархии, например, макро- (Арктическая зона РФ), мезо- (Ямало-Ненецкий автономный округ) и микро-уровень (город).

Кроме того, интегративные свойства понятия «регион» представляют возможность объединять ряд наук (география, культурология, социология,

⁴¹ Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635 с. – Текст: непосредственный.

экономика и др.) в единую систему региональных исследований, где регион выступает как сложноорганизованная целостная система.

Социокультурное пространство региона состоит из культуры региона, включающей бытовой и повседневный уклад жизни населения; региональной культуры, имеющей собственный тип социокультурных и экономических отношений, личности; процессов культурного регионализма, главным из которых является становление региональной идентичности его жителей.

В связи с этим можно утверждать, что региональная идентичность – это результат самоидентификации человека или группы с регионом и региональной общностью. В иерархии территориальных идентичностей региональная располагается на среднем уровне, между национально-государственной и локальной, занимающими верхний и нижний уровни соответственно. В социокультурном контексте региональная идентичность состоит из трех элементов: когнитивный (знания о регионе), ценностный (культура региона) и эмоциональный (позитивная или негативная связь с регионом).

Кроме того, становление региональной идентичности протекает под влиянием ряда процессов того или иного исторического периода времени в развитии региона, а также срока проживания человека в данном регионе.

Следует отметить, что прикладной потенциал региональной идентичности недооценивается, и он востребован в основном в политике, брэндинге и маркетинге. Однако в диссертации обосновывается тот факт, что так как идентичность определяет поведение человека или группы, то региональная идентичность, обладая большим пассионарным потенциалом, способствует консолидации регионального сообщества для решения актуальных задач развития того или иного региона.

В параграфе «Арктическая зона Российской Федерации: специфика территории и социокультурные особенности становления региональной идентичности» подчеркивается специфика Севера и Арктики, выделяются базовые и специфические факторы, которые оказывают существенное влияние на становление региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.

В научном понимании Арктика – полярная область Земли рассматривается как часть Севера, который занимает значительную часть северного полушария планеты. Российский сегмент Арктики – самый крупный среди государств, имеющих в своем составе арктические территории. На долю Российского Севера приходится 55% площади всех северных территорий мира, что составляет 62% территории России. Определить единую границу Арктики, позволяющую исследовать этот макрорегион в рамках методологического аппарата той или иной социально-гуманитарной науки, не представляется возможным. Северная и арктическая социокультурная среда представляет собой набор целостных сред различного масштаба, каждая из которых включает в себя природу, человека и общество. Выделенная в 2014 году Арктическая зона Российской Федерации включает в себя как северные, так и аркти-

ческие территории России, и наследует в первую очередь не только общие природно-географические, социально-экономические, социокультурные характеристики Севера и Арктики, но также вбирает в себя и особую историческую, демографическую, этническую, ментальную, символическую и другую специфику субъектов Российской Федерации, чьи территории отнесены к ней.

Проведенный теоретический анализ показал, что природно-географические условия Севера и Арктики выступают в качестве базовых факторов становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации. Специфика субъектов РФ, входящих в Арктическую зону Российской Федерации, наделяет региональную идентичность населения этих регионов особыми чертами. Например, преобладающая нефтегазовая, горнорудная или алмазная промышленность, самобытная культура коренных малочисленных народов Севера и др. выступают в качестве специфических факторов становления региональной идентичности того или иного субъекта Российской Федерации.

Динамика становления, трансформации региональной идентичности в Арктической зоне Российской Федерации напрямую взаимосвязана и с социально-экономическими, политическими и культурными процессами, характерными для того или иного исторического периода развития конкретного субъекта Российской Федерации.

Практика употребления терминов «Север», «Крайний Север», «Дальний Север», «Приполярье», «Заполярье» характерна для периода советского времени, связанного в основном с научным изучением и освоением этих территорий. Понятия же «Арктика», «Российская Арктика», «Арктическая зона» активно вошли в оборот в конце XX – начале XXI веков на фоне повышенного экономического и геополитического интереса к данному макрорегиону. Использование того или иного маркера (Север, Арктика и др.), а также социально-экономическая специфика каждого субъекта Российской Федерации, входящего в Арктическую зону Российской Федерации, определяют и основные характеристики региональной идентичности населения, например, «северяне», «жители Арктики», «ямальцы» и т.п.

Конкуренция субъектов Российской Федерации за политическое, экономическое и другое лидерство в российской Арктике, одним из инструментов которой является конструирование арктической идентичности, не привела к значимому результату по ее формированию, и в опросах жителей по-прежнему доминирует макрорегиональная идентичность – «северяне».

Таким образом, проведенный анализ позволил рассмотреть Ямало-Ненецкий автономный округ как регион, максимально отражающий природную, социально-экономическую и социокультурную уникальность Севера и Арктики России, и на его примере изучить особенности становления региональной идентичности населения Арктической зоны Российской Федерации.

Во второй главе «Социокультурная модель становления региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа» на

основе эмпирических исследований обозначены основные этапы становления региональной идентичности населения, ее структура и характеристики, описан современный образ Ямало-Ненецкого автономного округа и его регионального сообщества, разработана социокультурная модель становления региональной идентичности и механизм ее влияния на развитие автономного округа.

В параграфе «Этапы становления и структура региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа» на базе ретроспективного анализа и результатов экспертного опроса выделены основные этапы становления региональной идентичности населения, которые взаимосвязаны с процессами административно-территориальных преобразований и социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа. Результаты количественных опросов населения позволили выделить современный спектр «Я» идентичностей жителей автономного округа.

Первый этап – 1930-1969 гг. – советизация, развитие сельского хозяйства. На этом этапе ключевыми процессами, влияющими на становление региональной идентичности, выступают образование административно-территориальной единицы – Ямальский (Ненецкий) национальный округ и введение в употребление ненецкого словосочетания «я'мал» (край земли) как синонима национального округа. Жители же национального округа стали называться «ямальцы».

Второй этап – 1970-1990 гг. – активное промышленное освоение территории, формирование современной сети городов. Этап характеризуется интенсивным развитием нефтегазового сектора экономики Тюменского Севера, активными миграционными процессами и формированием современной структуры поселенческой сети в Ямало-Ненецком автономном округе. В этот период проходило становление макрорегиональной идентичности – «северян/северяне».

Третий этап – 1991-2010 гг. – становление Ямало-Ненецкого автономного округа как самостоятельного субъекта Российской Федерации, формирование современного облика региона и переход к модели постоянного проживания населения. В этот период в Тюменской области проходят острые политико-административные процессы, связанные в том числе с закреплением статуса Ямало-Ненецкого автономного округа как самостоятельного субъекта РФ. Решается вопрос, связанный с определением вектора развития автономного округа не как региона с вахтовым методом организации труда, а как региона постоянного проживания населения. Кроме того, в этот период наблюдается рост и социально-экономического развития автономного округа и уровня и качества жизни его населения. На фоне этих процессов продолжается активное становление современной региональной идентичности «ямалец/ямальцы».

Четвертый этап – 2010 год – по настоящее время – арктический вектор развития региона. Он характеризуется началом активного промышленного и инфраструктурного освоения заполярных территорий автономного округа

(реализация крупных проектов: Ямал-СПГ, Порт Сабетта, Ворота Арктики, Арктик-СПГ и др.), а также его включением в региональные политические, экономические и информационные процессы, протекающие в российской Арктике, и как следствие – формирование/конструирование региональной идентичности «жители Арктики».

Современный спектр «Я» территориальных идентичностей населения Ямало-Ненецкого автономного округа состоит из: национально-государственной – «россиянин»; региональной, которая состоит из двух категорий: «ямалец» и «северянин»; локальной – житель своего города/села («салехардец», «ярсалинец», и т. п.) (см. таб. 1).

Таблица 1

Спектр «Я» территориальных идентичностей городского и сельского населения Ямало-Ненецкого автономного округа, в % от всех ответов

Категории самоидентификации	Городское население (n = 2285, р± 2%)	Сельское население (n = 1090, р± 2%)
Территориальные:		
- национально-государственная		
«Россиянин» / «житель России»	43,4	57,1
Дальнее зарубежье	4,2	0,1
- региональная		
«Ямалец»	9,8	18,8
«Северянин»	11,5	12,0
Регионы РФ	1,1	0,7
«Сибиряк»	3,0	0,4
- локальная		
Город/село ЯНАО	5,1	2,3

Опросы населения и экспертов показали, что региональная идентичность «северянин» вбирает в себя общие для этого макрорегиона символы, смыслы, образы, нарративы, историю освоения и др., связанные с Севером СССР (Крайним Севером, Заполярьем, Тюменским Севером). Таким образом, «северянин» в большей степени отражает образы прошлого времени, относящиеся к советскому периоду освоения северных территорий, что сохраняется в оценках респондентов и сегодня. В социокультурном аспекте в характеристике образа северянина преобладают в основном положительные качества (доброта, отзывчивость, взаимовыручка, выносливость, трудолюбие и др.). Кроме того, региональная идентичность «северянин» не имеет четкой административно-территориальной привязки к конкретному региону в границах субъекта Российской Федерации.

Мезорегиональной идентичности «ямалец» присущ тот же набор характеристик, что и для макрорегиональной идентичности «северянин», однако он дополняется спецификой Ямало-Ненецкого автономного округа: современной историей развития нефтегазовой отрасли, отличительными социально-экономическими чертами (природные ископаемые богатства (нефть, газ), самобытная культура коренных малочисленных народов Севера, вы-

Результаты экспертного опроса позволяют утверждать, что за более чем 90-летнюю историю Ямало-Ненецкий автономный округ прошел развитие от сельскохозяйственной провинции до крупного топливно-энергетического центра России и в настоящее время является молодым фронтиром, основным потенциалом развития которого выступают обустройство и ввод в промышленную эксплуатацию новых месторождений углеводородов. Именно вокруг этого в автономном округе выстраиваются все социально-экономические, политические и социокультурные процессы. При этом экономика автономного округа, имея сырьевую направленность, в то же время обладает большим потенциалом диверсификации. В перспективе имеющаяся промышленная и транспортная инфраструктура новой волны освоения в совокупности с реализацией транспортного проекта «Северный широтный ход» позволят автономному округу не только оставаться центром добычи углеводородов, но и стать крупным транспортно-логистическим узлом в Арктической зоне Российской Федерации.

В процессе таких масштабных преобразований, прошедших за относительно короткий исторический отрезок времени, в Ямало-Ненецком автономном округе было сформировано многонациональное региональное сообщество (с преобладанием молодых возрастных когорт в структуре населения), имеющее особые социокультурные характеристики.

Специфика Ямало-Ненецкого автономного округа (значительная территория, слабо развитая транспортная сеть, природно-географические различия между северными и южными районами автономного округа и др.) создает разобщенность между поселениями и накладывает свой отпечаток как на социокультурное развитие автономного округа, так и на ментальные характеристики регионального сообщества. Значительную роль в этом играет и экономический профиль городов и районов, определяющийся размещением на их территории офисов и производственных баз газо- и нефтедобывающих предприятий, а также наличием в них региональных и федеральных органов власти.

Результаты количественных опросов населения показывают, что основным мотивом жизни в Ямало-Ненецком автономном округе в первую очередь является профессиональная деятельность, позволяющая получить материальные блага, северные льготы и северную пенсию, что в свою очередь дает возможность обеспечить свое будущее и в дальнейшем сменить место жительства на регионы с более комфортными условиями проживания. Кроме того, жизнь в небольших городах позволяет чувствовать себя в безопасности и быть спокойными за своих детей, а северная ментальность жителей автономного округа создает обстановку доверия и способствует взаимопомощи и поддержке друг друга.

По мнению экспертного пула, социально активная часть регионального сообщества Ямало-Ненецкого автономного округа, относящаяся к фронтирному типу личности, обладает важными качественными характеристиками, среди которых: гордость за вклад в экономику (государственные интересы)

России; умение принимать самостоятельные решения и брать ответственность на себя; дисциплинированность; взаимовыручка, иногда даже в ущерб своим интересам. Кроме этого, результаты опросов населения в целом показывают достаточно высокую социальную активность большинства жителей автономного округа.

Основным фактором консолидации регионального сообщества Ямало-Ненецкого автономного округа выступает групповая территориальная идентичность его жителей: «мы – граждане одного государства» – 53,1%; «мы – земляки, сейчас живем в одном месте» – 45,6%; «у нас общая родина, место, где мы родились» – 40,5%.

Среди всех «Мы» территориальных групп можно выделить наиболее значимую – ««Ядро» населения ЯНАО», объединяющую жителей округа, которые идентифицируют себя как члены следующих групп «Мы»: «жители своего города» («уренгойцы», «надымчане» и т.д.), «ямальцы», «северяне» и «россияне»/«жители России» (см. таб. 2).

Таблица 2

«МЫ» - территориальные группы городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа (результаты факторного анализа)

Переменные «Мы» - ...	«Соседи»	«Ядро» населения ЯНАО	«Евразийцы»
Уральцы	0,828		
Сибиряки	0,772		
Тюменцы, жители Тюменской области	0,754		
Жители Арктики	0,527		
Граждане другого государства	0,507		
Жители своего города		0,781	
Ямальцы, жители ЯНАО		0,740	
Северяне		0,737	
Россияне, жители России		0,693	
Европейцы			0,836
Жители Евразии			0,822
Параметры факторной модели: метод выделения факторов: метод главных компонент; метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера; мера адекватности выборки Кайзера–Майера–Олкина (КМО) – 0,829; значимость Хи–квадрат $p < 0,01$.			

В параграфе «Модель становления региональной идентичности населения и механизм ее влияния на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа» на основе теоретических и эмпирических результатов проведенного социологического исследования разработана социокультурная модель, состоящая из двух взаимоувязанных контуров, отражающих процессы становления региональной идентичности населения автономного округа и ее влияние на его развитие.

Первый контур – «Становление региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа» визуализирует сложный многоаспектный процесс становления региональной идентичности населения Ямало-

Ненецкого автономного округа. Данный контур состоит из двух модулей, в которых сгруппированы основные факторы, оказывающие наибольшее влияние на становление региональной идентичности населения автономного округа.

Природно-географические условия Севера и Арктики, представленные в модуле «Базовые макрорегиональные факторы (Север и Арктика)», выступают общей неизменяемой основой становления региональной идентичности «северянин/северяне» и «ямалец/ямальцы».

Дифференциация между макро- («северянин»/«северяне») и мезоуровнями («ямалец»/«ямальцы») региональной идентичности происходит благодаря наличию специфических факторов, которые составляют модуль «Специфические мезорегиональные факторы (ЯНАО)». Они отражают особые черты Ямало-Ненецкого автономного округа, которые и придают уникальные характеристики мезорегиональной («ямалец»/«ямальцы») идентичности населения автономного округа.

Второй контур – «Механизм влияния региональной идентичности на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа», включающий в себя два модуля, обусловлен консолидирующими и пассионарными свойствами региональной идентичности населения.

Модуль «“Ядро” населения ЯНАО» представлен большей частью населения Ямало-Ненецкого автономного округа, сплоченного по территориальному основанию, которое обладает всеми социокультурными характеристиками ряда территориальных идентичностей: национально-государственной («россияне» / «жители России»), региональной («северяне» и «ямальцы») и локальной («жители своего города/села»). «Ядро» является носителем в целом культуры региона и ее составляющей – региональной идентичности, и под воздействием специфических факторов и процессов, происходящих в жизни страны и автономного округа, сохраняет, воспроизводит и изменяет социокультурные характеристики региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

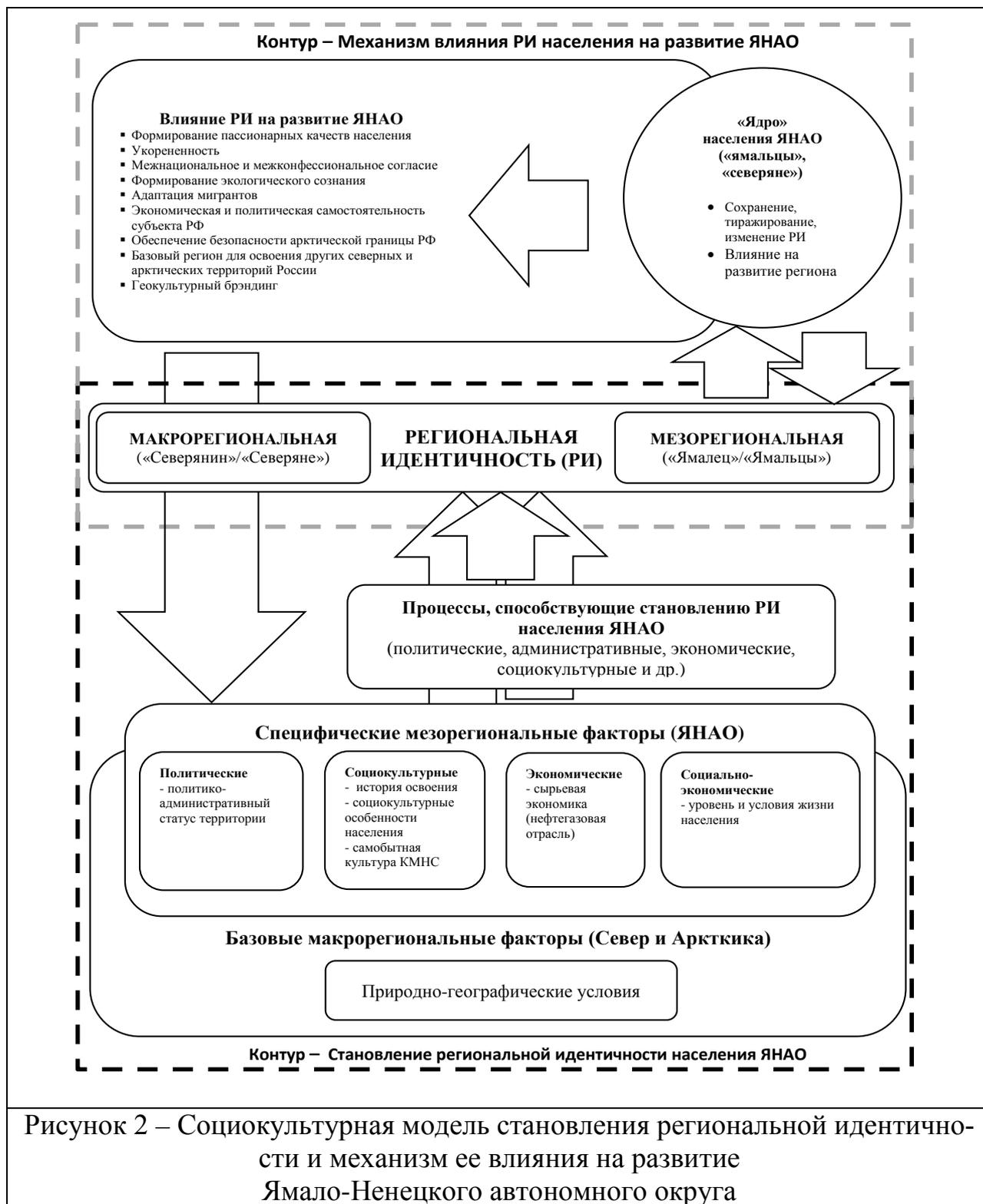
Обладая всеми социокультурными характеристиками региональных идентичностей «ямальцы», «северяне», «Ядро» способно детерминировать ряд аспектов развития Ямало-Ненецкого автономного округа, представленных в модуле «Влияние региональной идентичности на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа», часть из которых обозначена в виде приоритетных задач в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (см. табл. 3).

Социокультурные характеристики «Ядра» населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (по результатам экспертного опроса)

Экспертное мнение	Наиболее существенные, важные аспекты
<p><i>Люди, которые поехали на север... ведь это же нужно принять решение такое. Можно сидеть каким-то увальнем там у себя и не шевелиться. Они приехали из разных регионов, сделали выбор, остались, все это приняли и стали преодолевать. Очень много трудностей каждодневных, о которых знают только сами северяне. Кто там пожил, тот знает, как это все нужно преодолевать. Я думаю, что это люди, во-первых, очень активные, социально активные, потому что они приняли это решение и приехали на север, и это, на мой взгляд, поступок – приехать на Крайний Север и остаться там жить. И я думаю, что эта черта в них присутствовала, и она дальше стала только развиваться. Они активно ходят голосовать, участвовать в мероприятиях, на парадах, на митингах, на демонстрациях, всегда много людей собирается. (Голованова Г.М.).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Люди, способные принимать ответственные решения, делать выбор. - Социально активные люди. - Преодоление трудностей и закрепление на территории. - Сильные стороны характера (сила воли, целеустремленность, социальная активность и др.) на Крайнем Севере получили дальнейшее развитие.
<p><i>Первые этапы освоения Ямала, это проточная популяция, приехали – уехали, заработали – уехали. А для кого мы строим города, школы, садики и создаем инфраструктуру? Вот как раз для тех людей, которые понимают, что это их территория, и они способны генерировать и моделировать что-то новое. “Ядро” генерирует такие вещи, которые дадут возможности округу плавно перейти в формат, когда пройдет время “легкого” газа. Оно смоделирует и скажет: “а мы готовы еще и низконапорный газ десятилетиями и сотнями лет перерабатывать и получать из пластовых вод йод, к примеру. Из нашего песка делать кремниевые вещи для высоких технологий, из того же диатомита... Это даст импульс к тому, что эта земля будет являться базовой площадкой для России и, так скажем, удерживать территорию будем” (Казарин В.Н.).</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - Начальный этап освоения характеризуется временным характером проживания в округе. - Создание социальной инфраструктуры направлено на закрепление пассионарного населения - «Ядро» постоянно проживающего населения. - «Ядро» будет способствовать плавной диверсификации экономики.
<p><i>Мотивация заработать деньги была всегда. Она не была главной, может быть. Когда я приехал и начал работать, у меня был 0,5 коэффициент, получал сто сорок рублей. У меня был оклад минимальный. Я что, сто сорок рублей не мог в Ульяновске заработать? И какие-то более – менее приличные деньги на Севере я начал зарабатывать, когда уже получил первую категорию. Есть такой термин у специалистов – мотивация. В 71-м году, “на передке” первого полярного газопровода Надым–Пунга тысяча рублей в месяц – обычный заработок. Много? Да, много. Достаточно для мотивации? Не факт. Ведь за такие деньги не каждый ляжет в “брезентухе” на спину в минус 40 градусов «потолок» варить, восемь месяцев в году. (Стожаров А.В)</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> - На Север ехали не только на заработки, была и иная мотивация (романтика, самореализация, испытание себя на Крайнем Севере и др.).

Таким образом, разработанная социокультурная модель опирается на теоретико-методологические принципы, анализ эмпирической составляющей и является релевантной цели исследования (см. рис. 2). Модель обладает объяснительной и прогностической функциями и может быть применена для дальнейшего изучения региональной идентичности населения северных и

арктических территорий России, а также для практического использования в реализации ряда приоритетных задач, обозначенных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются выводы, даются рекомендации.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора:

Публикации, индексируемые в базе Scopus, и публикации, представленные в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кибенко, В. А. Региональная идентичность городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа (по результатам социологического исследования) / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Журнал «Вестник Северного (Арктического) федерального университета». Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 6. С. – 72–81.

2. Кибенко, В. А. Региональная идентичность населения арктической территории / А. Н. Силин, В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2016. – №4 (51). – С. 86–89.

3. Kibenko, V. A. Economic problems of hydrocarbons oil and gas province Russian North in the context of international interest / L. V. Larchenko, R. A. Kolesnikov, G. P. Tumanova, V. A. Kibenko. – Direct text // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2016. – №6 (3), P. – 529-536.

4. Кибенко, В. А. Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа / С. М. Зуев, В. А. Кибенко, Е. А. Сухова. – Текст: непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – Том 3. – No 3. – С. 33-44.

5. Кибенко, В. А. Моделирование процессов формирования региональной идентичности населения Арктического региона Российской Федерации / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Социодинамика. – 2018. – № 3. – С. – 1–15.

6. Кибенко, В. А. К новой социальности: "равенство различий" в межкультурном диалоге в освоении Арктики / И. Ю. Фомичев, В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2018. – № 4. – С. 96-100.

7. Кибенко, В. А. Жизнедеятельность оленеводов: проблема баланса природных и социально-экономических факторов / В. А. Кибенко, Е. А. Сухова. – Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 59–68.

Основные тезисы и статьи:

8. Кибенко, В. А. Региональная идентичность: роль и место в формировании социальной структуры региона / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Научный Вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Салехард, 2013. – №2 (79). – С. 39–41.

9. Кибенко, В. А. Теоретико-методологические аспекты исследования региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного

округа // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2014. – №3 (83). – С. 48–51.

10. Кибенко, В. А. Теоретико-методологические аспекты исследования региональной идентичности городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа (программа социологического исследования) / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Материалы Всерос. науч.–практ. конф. «Общество и социология в современной России», посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации, г. Вологда, 13 – 15 ноября 2014 года: в 3 т. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – Т. 2. – С. 220–225.

11. Кибенко, В. А. Особенности изучения региональной идентичности сельского населения Ямало-Ненецкого автономного округа / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Научный Вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Салехард, 2015. – №3 (88). – С. 67–69.

12. Кибенко, В. А. Ямало-Ненецкий автономный округ: территория временного или постоянного проживания? / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России: Материалы IV Тюменского социологического форума. 08–09 октября 2015 г. – [электронный ресурс] – Тюмень: Институт социологии Российской академии наук, Тюменская областная Дума, Правительство Тюменской области, Тюменский государственный университет, Тюменский государственный нефтегазовый университет, Сургутский государственный университет, 2015. – 1 электр. оптич. диск (CD–R). С. 710–717.

13. Кибенко, В. А. Региональная идентичность и факторы, определяющие жизнедеятельность в Арктической зоне Российской Федерации / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики: коллективная монография; отв. ред. А. Н. Силин. – Тюмень. ТИУ, 2016. – С.59–73.

14. Кибенко, В. А. Формирование региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем: коллективная монография; отв. ред. А. Н. Силин – Тюмень: ТИУ, 2017 – С. 77–89.

15. Кибенко, В. А. Особенности становления региональной идентичности населения Арктической зоны РФ (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Ноосферная парадигма россиеведения, евразийства и устойчивого развития как основа становления ноосферного образования в России XXI веке: коллективная научная монография; X том серии «Ноосферное образование в евразийском пространстве» по материалам X Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» (17–18 декабря 2020 г., СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ): в 2-х кн.; Под науч. ред. д.ф.н., д.э.н., проф. А.И. Субетто и д.э.н., проф. В.А. Шамахова. – СПб.: Астерион, 2020. – Кн. 2. – С. 69–71.

16. Кибенко, В. А. Феномен предпринимательства в оленеводстве Ямало-Ненецкого автономного округа: оценка ситуации, парадоксы и противоречия, выбор будущего / А. Н. Пилясов, В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Арктика: экология и экономика. – 2020. – № 1 (37). – С. 122–137.

17. Кибенко, В. А. Влияние региональной идентичности на развитие человеческого капитала в Ямало-Ненецком автономном округе / В. А. Кибенко. – Текст: непосредственный // Человеческий капитал арктических регионов: системные проблемы и технологии их решения: коллективная монография; отв. ред. А. Н. Силин, В. В. Маркин. – Тюмень: ТИУ, 2020. – С. 66–71.

Подписано в печать 18.10.2021. Формат 60x90 1/16. Печ. л. 1,87.
Тираж 100 экз. Заказ № 2285.

Библиотечно-издательский комплекс
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.